

УДК-141.3

Понарина Наталья Николаевна

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир)

ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РАКУРСЕ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ

Аннотация:

В статье рассматривается глобализация, как фундаментальное изменение в пространственных и временных контурах социального существования, в котором значимость пространства или территории меняется в силу огромного ускорения во временной структуре важнейших форм человеческой деятельности, охватывается широкий спектр политических, экономических и культурных тенденций. Исследователи глобализации расходятся во мнениях по поводу источников последних сдвигов в пространственных и временных контурах жизни человека. Однако они обычно едины в том, что изменения в человеческом восприятии пространства и времени уменьшают важность местных и даже государственных границ во многих областях человеческой деятельности.

Ключевые слова:

глобализация, человеческая деятельность, социальная активность, цивилизация, коммуникация, экономическое развитие.

Ponarina Natalia Nikolaevna

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Law and Social Humanitarian Sciences, Armavir State Pedagogical University (Armavir)

GLOBALIZATION IN THE PERSPECTIVE OF SOCIO-HISTORICAL AND CULTURAL CONDITIONS

Abstract:

The article deals with globalization as a fundamental change in the spatial and temporal contours of social existence, in which the importance of space or territory changes due to the huge acceleration in the temporal structure of the most important forms of human activity, covers a wide range of political, economic and cultural trends. Researchers of globalization disagree on the sources of recent changes in the spatial and temporal contours of human life. However, they generally agree that changes in the human perception of space and time reduce the importance of local and even state borders in many areas of human activity.

Keywords:

globalization, human activity, social activity, civilization, communication, economic development.

Термин «глобализация» быстро стал модным словом в политических и академических дискуссиях. Обычно глобализацию понимают не более как синоним одного или более феноменов: проведение классической либеральной политики (или политики «свободного рынка») в мировой экономике («экономическая либерализация»), растущее доминирование западных или даже американских форм политической, экономической или культурной жизни («вестернизация» или «американизация»), распространение новых информационных технологий («революция интернета»), а также представление о том, что человечество стоит на пороге создания единого сообщества, в котором основные источники социальных конфликтов перестали существовать (произошла «глобальная интеграция»).

С наступлением эпохи индустриального капитализма в интеллектуальном дискурсе стали появляться понятия, относящиеся к феноменам, которые были удивительно похожи на те, что привлекли внимание теоретиков глобализации последнего поколения. В философии, литературе и социальной мысли 19 и 20-го века существует множество указаний на зарождающееся, но уже широко разделяемое представление о том, что расстояние и пространство иначе воспринимаются и претерпевают трансформацию в результате возникновения высокоскоростных форм транспортации (железнодорожные и воздушные перевозки) и телекоммуникаций (телеграф или телефон), которые резко повышают возможности человеческого общения, несмотря на географические и политические различия [1]. Задолго до введения термина «глобализация» появление высокоскоростных форм социальной активности привело к широкому обсуждению темы сжатия пространства.

Карл Маркс, в 1848 году сформулировал первое теоретическое обоснование смысла территориального сжатия, которое так восхитила его современников. Согласно Марксу, требования капиталистического производства неизбежно заставляли «буржуазию гнездиться везде и устанавливать связи повсюду». Мощь индустриального капитализма являла собой главный источник технологий, приведших к устранению пространства и проложивших путь к «связям во всех направлениях, к универсальной взаимозависимости наций» в отличие от узколобого провинциализма, глумившегося над

человечеством в неизвестных целях [2]. Несмотря на то, что новые технологии использовались как средства капиталистической эксплуатации, они увеличивали возможности общения людей из разных стран и, в конечном итоге, были прогрессивной силой в истории. Они обеспечивали формирование необходимой инфраструктуры будущей космополитической цивилизации, которая должна возникнуть в пролетарской революции, ниспровергающей систему капиталистической эксплуатации.

В 1904 году хорошо известный в США писатель Генри Адамс говорил о существовании «закона ускорения», имеющего большое значение для социальных исследований в области быстро изменяющихся пространственных и темпоральных контуров человеческой деятельности. Современное общество можно правильно понять только тогда, если наблюдающемуся ускорению технологических и социальных процессов будет уделено в социологическом и историческом анализе особое внимание [3]. В 1927 году американский философ Джон Дьюи утверждал, что экономические и технологические тенденции предполагают возникновение «нового мира», не менее значимого, чем открытие Америки в 1492 году. Дьюи отметил, что малые политические общины, имеющие огромное значение для эффективного демократического участия населения в управлении, все более отодвигались на периферию взаимосвязанного мира. Пересекающие границы социальные связи сделали местные формы самоуправления неэффективными. Новые высокоскоростные технологии придали социальной жизни подвижный и нестабильный характер, о чем свидетельствовало ускорение изменений и преобразований во многих областях деятельности и относительное непостоянство там социальных отношений. Как могут граждане собираться и действовать сообща, когда «мания движения и скорости» в современном обществе мешает им даже познакомиться, более того, определить общие для них интересы? [4]

Не прекращающееся распространение высокоскоростных технологий – это, по-видимому, основная тема, упоминаемая интеллектуалами начиная с 1950 года. Канадский политолог и социолог Маршалл Маклуэн поднял тему «глобальной деревни», созданной социальным «ускорением на всех уровнях человеческой организации» и в 1960-х провел анализ новых медийных технологий [5]. Утверждая в 1970-х и 1980-х, что недавние сдвиги

в пространственных и темпоральных контурах социальной жизни обострили авторитарные политические тенденции, французский социолог Поль Вирильо, похоже, подтвердил многие из опасений Дьюи относительно упадка демократии. Согласно его анализу, требования к ведению современной войны и системам вооружения усиливают исполнительную власть и ослабляют законодательную. Таким образом, сжатие территории открыло путь для создания чрезвычайного правительства с преобладанием у него исполнительной власти [6]. Но, вероятно, именно немецкий философ Мартин Хайдеггер наиболее ясно предвидел современные дебаты о глобализации. Хайдеггер не только говорил об «уничтожении расстояний» как важную черту современного мира, но и связывал недавние изменения в пространственном опыте с не менее фундаментальными изменениями в темпоральности человеческой деятельности: «Все отрезки во времени и расстояния в пространстве сокращаются. Теперь человек за ночь достигает мест, до которых раньше можно было добраться за недели и месяцы путешествия». Кроме того, Хайдеггер еще в 1950 году точно предсказал, что телекоммуникационные и информационные технологии вскоре откроют новые возможности для быстрого расширения виртуальной реальности: «Удаленные районы самых древних цивилизаций показываются на пленке, как если бы они в этот самый момент находились в гуще сегодняшнего дорожного движения... Пик этого устранения любой возможности отдаленности достигается с помощью телевидения, которое скоро будет доминировать во всей системе коммуникаций» [7].

Помимо этих аспектов исследуются различные коннотации понятия глобализации, и оно рассматривается в историческом контексте. В теоретических и эмпирических исследованиях глобализации в основном делается акцент на следующих вопросах: действительно ли она происходит, приводит ли она к конвергенции, подрывает ли она авторитет национальных государств, разрушает ли она жизнеспособность государства благосостояния, отличается ли она от модерности и создается ли глобальная культура? Что же представляет собой глобализация?

Глобализация – это процесс увеличения потока товаров, услуг, денег, людей, информации и культуры, распространяющегося далеко за пределы

отдельных государств. «Социолог Энтони Гидденс [8] предлагает рассматривать глобализацию как разделение или «дистанцирование» пространства от времени, двух измерений, которые, согласно «современному» видению мира, неразрывно связаны друг с другом. Развивая эту тему, географ Дэвид Харви и политолог Джеймс Миттельмае [9] отмечают, что глобализация приводит к «уплотнению» пространства и времени, сжиманию мира. Социолог Мануэль Кастельс делает акцент на информационных аспектах глобальной экономики, когда определяет ее как «экономику, способную функционировать как единое целое в реальном времени в планетарном масштабе». М.Г. Делягин связывает начало глобализации с информационной революцией начала 90-х гг.: «Глобализация представляет собой процесс стремительного формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий. В этом ее отличие от интеграции, высшей стадией которой она является: интеграция была и в ледниковый период, глобализация же началась в 90-х гг. XX века» [10].

Также глобализация немислима без коммуникационной революции. Развитие радиовещания осваивало новые диапазоны и технологии. С середины 1920-х гг. начинается радиовещание на коротких волнах, с начала 1960-х гг. в эфире начинает господствовать телевидение. Массовые коммуникации приобретают планетарный характер, закладывая основы формирования транснациональной массовой культуры.

Исследователь в области менеджмента Стивен Кобрин [11] считает, что движущей силой глобализации является не внешняя торговля и инвестиции, а увеличение технологических возможностей, союзов между компаниями и информационных потоков. Социолог Роланд Робертсон считает, что глобализация – «это сжатие мира и интенсификация осознания мира как целого». Робертсон отмечает, что «аналитически, глобализация включает в себя серию динамических отношений между обществом, личностями, международной системой и человечеством. Эмпирически, глобализация является соединением различных форм жизни» [12]. Социолог Мартин Олброу определяет глобализацию как «распространение практик, ценностей и технологий, влияющих на жизнь людей во всем мире» [13]. Томас Л. Фридман исследовал

воздействие глобализирующего «выравнивания» мира и утверждает, что глобализация торговли, аутсорсинг, формирование цепочки поставки и политические силы постоянно меняют мир и в лучшую, и в худшую сторону. Он также отмечает, что темп глобализации ускоряется, продолжая оказывать растущее влияние на организацию бизнеса и практику [14].

Однако глобализация – это также идеология со множеством значений и родословных. Иногда ее связывают с неолиберализмом и технократическими подходами к экономическому развитию и реформам. Глобализация связана также с международными сетями по защите прав человека, окружающей среды или мира. В частности, движение «зеленых» в своей борьбе за чистую планету подняло знамя глобализации, что отражено в лозунге «Мыслите глобально, поступайте глобально». Таким образом, глобализация часто преподносится как безликая и неизбежная сила, чтобы оправдать определенную политику или поведение, пусть даже достойные похвалы. В более широком историческом смысле Мазлиш и Робертсон утверждают, что глобалистская направленность характерна не только для капитализма или правозащитных движений, но также для христианства, ислама и марксизма.

По поводу начала процесса глобализации также существуют различные мнения. Можно предположить, что глобализация началась на заре истории. Г. Терборн [15] насчитывает в историческом времени человечества шесть «волн» глобализации, самую раннюю из которых он связывает с экспансией мировых религий в III-VII вв. н. э. Робертсон утверждает, что глобализация «стартовала» в период между 1875 и 1925 гг. «с установлением часовых поясов и международной демаркационной линией суточного времени; почти повсеместным принятием григорианского календаря и регулируемой семидневной недели; и созданием международного телеграфного и сигнального кода» [16].

Ряд ученых считают началом глобализации конец Второй мировой войны, наступление ядерного века, обретение колониями независимости, возобновление расширения торговли и инвестирования, и экономический подъем Северо-Восточной Азии. Можно также предположить, что глобализация началась с *рах americana* (мир по американской модели) в начале 1970-х или с подъема неолиберальной идеологии в конце 1970-х и начале

1980-х. Глобализация сегодня выступает как распространение, прежде всего, североамериканской культуры и соответствующей ей системы приоритетов, ценностей, образцов и идеалов. Это и позволяет говорить некоторым исследователям о том, что глобализация (по крайней мере, в России) выступает в форме американизации. Или даже наоборот, что американизация и есть глобализация.

Одна из проблем, осложняющих изучение феномена глобализации, состоит в том, что она представляет собой далеко не единообразную тенденцию и не является неким императивом. Скорее, глобализация носит фрагментарный, неполный, прерывистый, случайный и во многом противоречивый характер. Она даже превращается в рутинный процесс функционирования и воспроизводства социальной системы. Бартельсон сравнивает понятие глобализации с понятиями цивилизации и революции, ставшими популярными в эпоху Просвещения, но сразу же в конце XVIII века «эти понятия также утратили стабильные референты, но функционировали как движители социального изменения, обозначая изменение в его чистой, наиболее неизбежной и необратимой форме: изменение как условие возможных объектов и возможных идентичностей в возможном будущем» [17].

Исследователи также отмечают комплексный и многоуровневый характер глобализации, их также интересуют ее экономические, финансовые, социальные, политические показатели. Если взять, например, экономические показатели, то за период с 1979 по 1995 год прямые иностранные инвестиции выросли почти в два раза и более чем в три раза в развивающихся странах, распространяясь как на сектор обслуживания, так и производства. Напротив, экспорт и импорт товаров не поспевал за общим ростом мировой экономики, хотя экспортно-импортные операции стали в развивающихся странах более значительными. В области финансовой глобализации обстановка более однозначна: с 1979 по 1995 год объем продаж в иностранной валюте увеличился в восемь раз по отношению к мировому валовому внутреннему продукту (ВВП), а международные банковские кредиты и активы увеличились более чем вдвое в процентах от мирового ВВП.

Также быстро увеличиваются некоторые ключевые показатели социального обмена через границы, в том числе туризм и общение по телефону.

Глобализации способствует также увеличение числа национальных государств. И все больше этнических групп стремятся создать собственное государство – палестинцы и курды, баски и каталанцы, шотландцы и валлийцы, корсиканцы и т. д. Между тем, число международных организаций увеличилось с 1980 года втрое. Среди международных пропагандистских и правозащитных групп быстрее всего увеличивалось число тех из них, которые занимались правами женщин и выступали в защиту мира [18]. А в 1990-е интернет ускорил экономический, политический и культурный обмен через границы в степени, которую трудно измерить, но, безусловно, в огромной.

В экономической, социологической и политической литературе произошёл буквально взрыв публикаций на тему глобализации. В общественных науках проблемами глобализации первой стала заниматься социология. Социологические журналы начали печатать большое количество статей о глобализации в начале и середине 1970-х, главным образом под воздействием теорий о мировой системе. Число публикаций на эту тему стало стремительно расти с начала 1980-х. В нескольких книгах авторы предприняли попытку обобщить литературу о глобализации, и было издано несколько томов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс, К. Манифест коммунистической партии // К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Т. 4.
2. Harvey D. *The Condition of Postmodernity*. Oxford, 1989; Kern S. *The Culture of Time and Space, 1880-1918*. Cambridge, 1983.
3. Adams H. *The Education of Henry Adams*. New York, 1931.
4. Dewey J. *The Public and Its Problems*. Athens, 1927. P. 140.
5. McLuhan M. *Understanding Media: The Extensions of Man*. New York, 1964. P. 103.
6. Virilio P. *Speed and Politics*. New York, 1986.
7. Heidegger M. "The Thing," in *Poetry, Language, Thought*. New York, 1971. P. 165.
8. Giddens A. *The Consequences of Modernity*. Stanford, 1990. P. 64; Giddens A. *Modernity and Self-Identity*. Cambridge, 1991. P. 21.
9. Mittelman J.H. *The Dynamics of Globalization* // *Globalization: Critical Reflections*, edited by James H. Mittelman. Boulder, 1996. P. 1-19.

10. Делягин, М. Мы можем не только выжить, но и извлечь из процесса стратегическую выгоду [Электронный ресурс] / М. Делягин. – Режим доступа: [/http://2002.novayagazeta.ru](http://2002.novayagazeta.ru).

11. Kobrin S.J. The Architecture of Globalization: State Sovereignty in a Networked Global Economy // Governments, Globalization, and International Business, edited by John H. Dunning. New York, 1997. P. 147-148.

12. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London, 1992. P. 8.

13. Albrow M. The Global Age. Stanford, 1997. P. 88.

14. Friedman T.L. The Dell Theory of Conflict Prevention. Emergin: A Reader. /Ed. Barclay Barrios. Boston: Bedford, St. Martins, 2008. P. 49.

15. Therborn G. Globalizations: Dimensions, Historical Waves, Regional Effects, Normative Governance // International Sociology. 2000, № 2.

16. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. P. 179.

17. Bartelson J. Three Concepts of Globalization // International Sociology. 2000, № 2. P. 193.

18. Keck M.E., Sikkink K. Activists Beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics. P. 11.

REFERENCES

1. Marx K., Engels F. Manifesto of the Communist Party. Vol. 4.

2. Harvey D. The Condition of Postmodernity. Oxford, 1989; Kern S. The Culture of Time and Space, 1880-1918. Cambridge, 1983.

3. Adams H. The Education of Henry Adams. New York, 1931.

4. Dewey J. The Public and Its Problems. Athens, 1927. P. 140.

5. McLuhan M. Understanding Media: The Extensions of Man. New York, 1964. P. 103.

6. Virilio P. Speed and Politics. New York, 1986.

7. Heidegger M. "The Thing," in Poetry, Language, Thought. New York, 1971. P. 165.

8. Giddens A. The Consequences of Modernity. Stanford, 1990. P. 64; Giddens A. Modernity and Self-Identity. Cambridge, 1991. P. 21.

9. Mittelman J.H. The Dynamics of Globalization. *Globalization: Critical Reflections*. Boulder, 1996, pp. 1-19.

10. Delyagin M. *My mozhem ne tol'ko vyzhit', no i izvlech' iz processa strategicheskuyu vygodu* [We can not only survive but also gain strategic benefits from the process], Available at: <http://2002.novayagazeta.ru>. (In Russian).

11. Kobrin S.J. The Architecture of Globalization: State Sovereignty in a Networked Global Economy. *Governments, Globalization, and International Business*. New York, 1997, pp. 147-148.
12. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London, 1992. P. 8.
13. Albrow M. The Global Age. Stanford, 1997. P. 88.
14. Friedman T.L. The Dell Theory of Conflict Prevention. *Emergin: A Reader*. Boston: Bedford, St. Martins, 2008. P. 49.
15. Therborn G. Globalizations: Dimensions, Historical Waves, Regional Effects, Normative Governance. *International Sociology*, 2000, no. 2.
16. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. P. 179.
17. Bartelson J. Three Concepts of Globalization. *International Sociology*, 2000, no. 2, p. 193.
18. Keck M.E., Sikkink K. Activists Beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics. P. 11.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Понарина Н.Н. Глобализации в ракурсе социально-исторических и культурных условий / Н.Н. Понарина // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 1. – С. 84–93.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ponarina N.N. Globalization in the Perspective of Socio-historical and Cultural Conditions // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2019, No. 1, pp. 84–93. (In Russian).